DOI: 10.33184/dokbsu-2025.3.12

Грамматика – диспетчер в языке

К. 3. Закирьянов^{1,2}

¹Уфимский университет науки и технологий Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Институт развития образования Республики Башкортостан Россия, Республика Башкортостан, 450005 г. Уфа, ул. Мингажева, 120.

Email: farni@rambler.ru

В статье рассматривается место грамматики в обучении русскому языку в нерусской школе. Обосновывается целесообразность изучения двух частей грамматики – морфологии и синтаксиса, а также лексики и грамматики во взаимосвязи. Оптимальным вариантом реализации такой методики является комплексное обучение русскому языку на синтаксической основе. В школе изучается не описательная (теоретическая), а практическая (активная) грамматика, которая учит правильно употреблять языковые средства в речи.

Ключевые слова: школьная грамматика, активная (практическая) грамматика, взаимосвязь лексики и грамматики, морфологии и синтаксиса, комплексное обучение русскому языку на синтаксической основе.

Математика – царица наук. Математика ум в порядок приводит.

Перефразируя приведенное в эпиграфе высказывание о математике, можно смело утверждать: *грамматика речь в порядок приводит*. И это выражение можно взять на вооружение как руководство к действию при обучении языкам.

В настоящей статье речь пойдет о роли и месте грамматики в обучении русскому языку как неродному в нерусской, в частности башкирской, школе.

Отношение к грамматике в школьном преподавании русского языка неоднозначное как со стороны методистов, так и учителей-практиков. Одни, руководствуясь принципом практической направленности обучения второму языку, отказываются от изучения грамматической теории, считая речевую практику вполне достаточной для овладения неродным языком как средством коммуникации. Другие, следуя идеям сознательно- практического метода обучения второму языку и реализуя их, признают целесообразность изучения грамматики и опоры на знание грамматической теории для выработки речевых навыков на сознательной основе. Кто же прав?

Наше отношение к изучению грамматики положительное: грамматику нужно изучать, овладение языком как средством общения обязательно включает в свое содержание и овладение его грамматическим строем.

Конечно, для речевой коммуникации необходимо усвоить прежде всего слова (лексику). Это истина, которая ни у кого не вызывает- сомнения.

Действительно, слово является наиболее «броским элементом» языка. На первый взгляд даже кажется, что для овладения вторым, неродным языком достаточно усвоить слова – и речь на этом языке получится! Но при этом упускается из виду форма существования слова в речи, то есть грамматические формы, которые регулируют употребление слов в составе речевых единиц – предложений. В самом деле, усвоение слов (лексики) составляет ту базу, на которой строится речь: «без знания слов, притом большого их количества, нельзя знать язык, пользоваться им» [5, с. 3].

В то же время знание одних лишь слов недостаточно для пользования языком как средством общения. Для этого необходимо знать еще функционирование слов в речи, уметь правильно связывать их между собой. «Если нерусский ученик даже усвоит определенное количество русских слов, но не научится связывать их между собой в осмысленные фразы, русской речи все равно у него не получится» [6, с. 4].

Слова выполняют свою коммуникативную функцию только в составе предложения; взятые вне контекста, изолированно, они безжизненны. Слова оживают, приходят в движение лишь в контексте, где они употребляются в конкретном лексическом значении и в конкретной грамматической форме. Поэтому «слово можно считать усвоенным только в том случае, если ученик будет знать не только его лексическое значение, но и сможет употреблять его в речи во всех изученных грамматических формах» [1, с. 84].

Допустим, ученик знает слова *я, ты, понимать,* которые изолированно никакой мысли не выражают. Но вступая в связь между собой в определенной грамматической форме, они выражают конкретную мысль: *Я понимаю тебя; Ты понимаешь меня.*

Другой пример. Из слов *учитель, ученик, спрашивать* непонятно, кто кого или кто о ком спрашивает. Грамматические формы слов делают их понятными: *Учитель спрашивает ученика / у ученика / об ученике; Ученик спрашивает учителя / у учителя / об учителе.*

Третий пример. На смысловое различие словосочетаний *подарок Оли* (чей подарок? – Род. п) и *подарок Оле* (кому подарок? – Дат. п) и предложений *Поезд опаздывает* (ед.ч. – один поезд) и *Поезда опаздывают* (мн.ч. – много поездов) указывают грамматические формы слов.

Как видно из примеров, слова выполняют свою коммуникативную функцию только с помощью грамматики. Грамматика учит тому, почему и зачем нужно выбрать именно эту словоформу, а не другую. Значит, для практического овладения языком как средством общения нужно усвоить, кроме определенной суммы слов, еще грамматический строй данного языка.

Да и вообще правильная речь на любом языке, родном и неродном, невозможна без знания грамматики. «Грамматика начинается там, где говорящий поставлен перед необходимостью построить предложение хотя бы из двух слов» [7, с. 195]. «Поскольку именно грамматика учит правильной речи, тому, как следует говорить, читать и писать, основные сведения о ней должны быть известны каждому» [2, с. 5]. Грамматика выполняет в речи организующую, одновременно регулирующую функцию, поэтому ее образно можно назвать «диспетчером в языке». Отсюда напрашивается однозначный, единственно верный вывод: для практического овладения языком как средством общения нужно знать наяду с лексикой, его грамматику.

Признание важной роли знания грамматики в овладении языком определяет содержание, стратегию и тактику, методы и приемы ее изучения в школе. В этом контексте возникает новый вопрос: какая грамматика нужна при обучении русскому языку как неродному в нерусской школе?

По целевому назначению различаются научная и школьная грамматики.

Научная грамматика представляет собой описание грамматического строя конкретного языка в строгой системе. В ней подробно описываются грамматические значения, грамматические формы, грамматические категории и способы их выражения на основе изучения конкретных языковых фактов, встречающихся в живой речи носителей данного языка. На основе анализа этих фактов делаются теоретические выводы и обобщения о национальной специфике грамматического строя данного языка. В ней описываются установленные литературные нормы языка. Разработкой научной грамматики занимаются ученые-лингвисты. Это не предмет школьной грамматики.

Школьная грамматика существенно отличается от научной по цели. Это учебная грамматика, цель ее – объяснить изучающим данный язык образование и условия употребления грамматических форм языковых единиц в речи. Иными словами, школьная грамматика – это действующая, обучающая, работающая, активная грамматика (термин *активная грамматика* предложен академиком Л. В. Щербой применительно к изучению иностранных языков в школе [8]). Она состоит преимущественно из правил-инструкций, правил-рекомендаций по употреблению тех или иных грамматических форм в речи. Правда, школьная грамматика содержит и теоретические сведения как вывод из наблюдений за употреблением в речи языковых единиц.

Признание активной грамматики как наиболее оптимального варианта изучения грамматики при обучении русскому языку в нерусской школе порождает новый вопрос: как ее реализовать в учебной практике.

Возможны разные пути ее реализации. На наш взгляд, наиболее эффективным является *комплексное, многоаспектное обучение русскому языку на синтаксической основе*, которое предполагает прежде всего взаимосвязанное изучение лексики и грамматики и двух частей грамматики – морфологии и синтаксиса.

Сущность этой методики заключается в следующем:

- активизируемые слова выводятся из текста (текст- продукт речи);
- структура языка осознается путем наблюдения за употреблением языковых единиц в речи (в тексте);
- усвоение грамматических форм слов происходит в процессе речевой практики (при выполнении речевых упражнений).

Реализуется эта методика на практике примерно следующим образом.

Урок имеет конкретную грамматическую тему (согласно программе). Цель урока – отработать данное грамматическое явление так, чтобы ученик мог свободно пользоваться им в процессе создания речи. Изучаемое грамматическое явление вводится через текст. Сначала учащиеся наблюдают за употреблением изучаемого грамматического явления в тексте, после чего это грамматическое явление отрабатывается (закрепляется) с помощью языковых упражнений, на материале которых учащиеся запоминают типичные речевые образцы с данной грамматической формой; далее по аналогии с ними составляют новые речевые конструкции. На материале языковых упражнений делается грамматическое обобщение об употреблении в речи изучаемого грамматического явления (формы слова или синтаксической конструкции). На следующих уроках этот грамматический материал повторяется и закрепляется в составе новых текстов. Знакомясь таким образом из урока в урок с новыми грамматическими явлениями, учащиеся активизируют их в процессе речевой тренировки. Так создается реальная возможность закреплять каждый новый грамматический материал на фоне уже усвоенного и систематически повторять ранее изученный в связи с изучением нового. Это, в свою очередь, способствует выработке *грамматических автоматизмов*, лежащих в основе спонтанной речи.

Такая методика изучения активной грамматики русского языка в нерусской школе предопределяет:

1) использование связных текстов как *основного дидактического материала* на всех уроках русского языка (текстовая основа обучения русскому языку);

- 2) использование предложения в качестве *основной учебной единицы*. Работа над усвоением механизма построения предложения как центральная задача уроков русского языка в нерусской школе органически включает в свое содержание работу по усвоению и лексического значения слова (в предложении слово реализует одно конкретное лексическое значение), и его грамматических форм (слово употребляется в предложении в конкретной грамматической форме);
- 3) взаимосвязанное изучение двух частей грамматики морфологии и синтаксиса. Такая необходимость вытекает из самой системы языка и соответствует природе языка: морфологические категории являются базой многих синтаксических явлений (служат средством оформления синтаксических связей слов, основанием для построения различных структурных типов словосочетаний и предложений; в свою очередь, лингвистическую природу многих морфологических явлений (категорий рода, числа, падежа, именных частей речи; наклонения, вида, залога, лица глагола ит.д.) можно понять только в составе синтаксических конструкций (в контексте). Так учащиеся практически усваивают, с одной стороны, роль морфологических факторов в синтаксисе, с другой синтаксические функции грамматических форм частей речи, изучаемых в морфологии;
- 4) комплексный характер словарной работы. Активное усвоения слова означает всестороннее его усвоение: лексического значения (значений), грамматических форм, произношения и правописания, лексико-семантических и словообразовательных связей. А это обязательно предполагает наблюдение за функционированием слова в контексте (предложение- минимальный контекст).

Как видно, методика изучения активной грамматики имеет свою специфику, направленную на практическое овладение языком как средством общения.

Обобщая все изложенное, можно сделать следующий вывод.

На вопрос, нужно ли изучать грамматику для практического овладения русским языком как средством общения, ответ будет только положительным: *нужно*. Но нужна не теоретическая, не описательная грамматика, а грамматика практическая, «работающая», активная, которая дает практические советы, указания, инструкции, как правильно построить речь.

Признание активной грамматики как оптимальный вариант изучения грамматического строя русского языка учащимися нерусской школы требует пересмотра и обновления содержания и структуры действующих учебников русского языка для нерусских школ. Также учебники будут способствовать интенсивному формированию активного национально-русского двуязычия в нашей стране, в .ч. в Республике Башкортостан.

Литература

- 1. Бойцова А. Ф. Актуальные вопросы методики русского языка в национальной начальной школе // Вопросы обучения и воспитания в национальной школе. М: Педагогика, 1971.
- 2. Граудина Л. К. Беседы о русской грамматике. М. Знание, 1983. 127 с.
- 3. Закирьянов К. З. Научные основы школьного предмета «Русский язык» (к формированию лингвистической компетенции учащихся): монография. Уфа: изд-во ИРО РБ, 2015. 280 с.
- 4. Закирьянов К. З. Слово как центральная единица языка: методический аспект (содержание и система работы над словом на уроках русского языка): монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 96 с.
- 5. Земская Е. А. Как делаются слова. М: АН СССР, 1963. 97 с.
- 6. Советкин Ф. Ф. Как обучать русскому языку солдат, не владеющих русским языком. М: Воениздат, 1952.
- 7. Шакирова Л. З., Сабаткоев Р. Б. Методика преподавания русского языка (на мат-ле национальной школы): пособие для учителя. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение»; Казань: «Магариф», 2003. 376 с.
- 8. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики/ под ред. И. В. Рахманова. Изд-е 2-е. М: Высшая школа, 1972. 111 с.

Grammar – a Controller in the Language

K. Z. Zakiryanov

Ufa University of Science and Technology Russia, Republic of Bashkortostan, 450076 Ufa, st. Zaki Validi, 32.

Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan Russia, Republic of Bashkortostan, 450076 Ufa, st. Mingazheva, 120.

Email: farni@rambler.ru

The article examines the place of grammar in teaching Russian in a non-Russian school. It substantiates the expediency of studying two parts of grammar - morphology and syntax, as well as vocabulary and grammar in their relationship. The optimal option for implementing such a methodology is a comprehensive teaching of the Russian language on a syntactic basis. In school, not descriptive (theoretical) but practical (active) grammar is studied, which teaches how to correctly use language means in speech.

Keywords: school grammar, active (practical) grammar, the relationship between vocabulary and grammar, morphology and syntax, comprehensive teaching of the Russian language on a syntactic basis.